

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ
СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

Т. 4. 1931—1962 гг.

Ответственный редактор
доктор исторических наук С.А. Пайчадзе

НОВОСИБИРСК
2004

ББК 76.11

О-94

УДК 002.2

Редакционная коллегия: д-р техн. наук Б.С. ЕЛЕПОВ (председатель), канд. пед. наук Е.Б. АРТЕМЬЕВА, д-р филол. наук И.Е. БАРЕНБАУМ, канд. искусствоведения В.Н. ВОЛКОВА, канд. ист. наук И.А. ГУЗНЕР, д-р ист. наук В.А. ЗВЕРЕВ, канд. ист. наук С.Н. ЛЮТОВ, д-р ист. наук С.А. ПАЙЧАДЗЕ (зам. председателя), д-р ист. наук А.Л. ПОСАДСКОВ, канд. ист. наук В.А. ЭРЛИХ (отв. секретарь).

Рецензенты: д-р ист. наук *И.С. Кузнецов*, д-р ист. наук *Е.Н. Косых*

Авторы четвертого тома

Е.Б. Артемьева, канд. пед. наук — Гл. I, § 4 (в соавторстве с А.Л. Посадсковым, Е.Б. Соболевой, С.Н. Лютовым, С.В. Козловым); Гл. II, § 3 (в соавторстве с Е.Н. Савенко, Е.Б. Соболевой).

С.В. Козлов, канд. ист. наук — Введение (в соавторстве с А.Л. Посадсковым, В.А. Эрлихом); Гл. I, § 2 (в соавторстве с А.Л. Посадсковым, С.Н. Лютовым, И.В. Филаткиной), § 4 (в соавторстве с Е.Б. Артемьевой, С.Н. Лютовым, А.Л. Посадсковым, Е.Б. Соболевой).

И.В. Лизунова, канд. ист. наук — Гл. III, § 1—4; § 1 (в соавторстве с Е.Н. Савенко); § 3 (в соавторстве с Е.Б. Соболевой).

С.Н. Лютов, канд. ист. наук — Гл. I, § 2 (в соавторстве с А.Л. Посадсковым, С.В. Козловым, И.В. Филаткиной), § 4 (в соавторстве с Е.Б. Артемьевой, С.В. Козловым, А.Л. Посадсковым, Е.Б. Соболевой).

А.Н. Маслова, канд. пед. наук — Гл. IV, § 3 (в соавторстве с Е.Н. Савенко, Е.Б. Соболевой).

А.Л. Посадсков, д-р ист. наук — Введение (в соавторстве с С.В. Козловым, В.А. Эрлихом); Гл. I, § 1—2 (в соавторстве с С.В. Козловым, С.Н. Лютовым, И.В. Филаткиной), § 3—4 (в соавторстве с Е.Б. Артемьевой, Е.Б. Соболевой, С.В. Козловым, С.Н. Лютовым); Заключение.

Е.Н. Савенко, канд. ист. наук — Гл. II, § 1—4; § 3 (в соавторстве с Е.Б. Артемьевой, Е.Б. Соболевой); Гл. III, § 1 (в соавторстве с И.В. Лизуновой); Гл. IV, § 1—4; § 4 (в соавторстве с А.Н. Масловой, Е.Б. Соболевой).

Е.Б. Соболева, канд. пед. наук — Гл. I, § 4 (в соавторстве с Е.Б. Артемьевой, С.В. Козловым, С.Н. Лютовым, А.Л. Посадсковым); Гл. II, § 3 (в соавторстве с Е.Н. Савенко); Гл. III, § 3 (в соавторстве с И.В. Лизуновой); Гл. IV, § 3 (в соавторстве с А.Н. Масловой, Е.Н. Савенко).

И.В. Филаткина, канд. ист. наук — Гл. I, § 2 (в соавторстве с А.Л. Посадсковым, С.В. Козловым, С.Н. Лютовым).

В.А. Эрлих, канд. ист. наук — Введение (в соавторстве с С.В. Козловым, А.Л. Посадсковым).

В томе использованы материалы канд. ист. наук И.В. Лизуновой — Введение; д-ра ист. наук С.А. Пайчадзе — Введение, Гл. III, § 1; Гл. IV, § 1; канд. ист. наук Е.Н. Савенко — Введение; Е.Г. Ходжер — Гл. I, § 3; Гл. II, § 2; Гл. IV, § 2; Е.Н. Шилко — Гл. IV, § 1; Т.В. Никольской — Гл. I, § 1.

©Государственная публичная научно-техническая
библиотека Сибирского отделения Российской
академии наук (ГПНТБ СО РАН), 2004

ISBN (т. 4) 5-94560-052-0

ISBN 5-7692-0269-6

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемый вниманию читателя четвертый том "Очерков истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока" посвящен рассмотрению проблем книжной культуры Сибири и Дальнего Востока в один из наиболее сложных периодов отечественной истории. Именно на эти годы (1931—1962) пришлись такие важные события, как ускоренная модернизация страны, сопровождаемая в то же время массовыми репрессиями, Великая Отечественная война, послевоенное восстановление народного хозяйства, политическая "оттепель" второй половины 1950-х — начала 1960-х гг. Авторы и редакционная коллегия стремились объективно подойти к этим сложным и во многом безынтeресным для сегодняшнего дня реалиям прошлого, избегать крайностей при оценке событий данного времени и использовать все основные известные исследователям научные сведения для воссоздания максимально полной картины развития книжной культуры на территории региона. При этом учитывалось, что названные процессы проходили в условиях многоаспектной эволюции тоталитарной системы.

В рассмотренный период в жизни страны имели место события, порожденные парадоксами общественного сознания, которые нашли отражение и в возрастающей роли субъективного фактора, о чем мало говорят книговеды, рассматривающие события в годы советской власти, но все чаще упоминают социологи¹.

Отметим, что все обстоятельства социальной практики, в том числе "расколотое" общественное сознание, неспособное к компромиссам, демонстрирующее (по словам Ж.Т. Тощенко) "крайние формы враждебности"², также находили отражение в произведениях печати, оказывали влияние на развитие книжной культуры Сибири и Дальнего Востока.

В четвертом томе на основании анализа архивных и литературных материалов дано продолжение линии развития региональной истории книги, ее распространения и использования читателем. Хронологические границы, в рамках которых рассмотрены имевшие место факты, близки или совпадают с позициями видных книгovedов в работах, созданных во второй половине двадцатого столетия. Однако принципиальное отличие "Очерков" от многих публикаций состоит в том, что события историко-книжного характера не рассматриваются здесь только как следствие принятия тех или иных решений партии, руководившей советским государством. Анализ информации в монографии, как увидит читатель, проводился, в значительной мере, на основе законов эволюции самой системы книжного дела как общественного института, тесно связанного со всем многообразием истории нашего Отечества. Естественно, что при оценке общей ситуации во внимание принимались партий-

ные решения, равно как и вновь открывшиеся обстоятельства из области государственной и общественной истории. Кроме того, имел место учет региональных факторов, оценки которых весьма не хватало работам исследователей из центра страны³. По-прежнему учитывалась и такая закономерность, как географическое развитие культуры, в том числе книгоиздания и книгораспространения, о чем было сказано еще в начале работы над данной коллективной монографией⁴.

При анализе событий в настоящем томе "Очерков" принималась во внимание культурно-социальная ситуация эпохи, которая не могла не влиять на выпуск и использование (чтение) произведений печати на территории региона. При оценке этой ситуации авторы монографии стремились выполнить задачу профессионального подхода к фактам. Их не устраивала принятая у ряда исследователей манера бездоказательно судить прошлое, которая вовсе не помогает объяснять факты или даже воспринимать объяснения по поводу тех или иных событий и тенденций. На практике мы зачастую сталкиваемся с запоздалыми и негативными оценками, в своем большинстве не содержащими стремления понять происходившее. В данном случае коллективом авторов тома была принята во внимание позиция Марка Блока из "Апологии истории", где говорится о необходимости для историков объективного подхода к событиям прошлого, иначе "... привычка судить в конце концов отбивает охоту объяснять"⁵.

Естественно, что на страницах четвертого тома "Очерков" отнюдь не выяснялись только общеисторические проблемы. Отмечено, что в изучаемую эпоху развитие книгоиздания и книгораспространения в регионе (как и по стране в целом) шло по восходящей линии. Вместе с тем история книжной культуры отражала неоднократную смену политического курса, жесткое планирование, введение тотального партийно-государственного контроля за книгой и всеми областями книжного дела⁶.

В годы Великой Отечественной войны в Сибири и на Дальнем Востоке произошла специфическая "военная" перестройка системы издательского дела и книгораспространения, вписавшая особые страницы в историю книжной культуры региона. Жизнь каждого учреждения, каждого человека были подчинены единой цели — достижению военной, политической, духовной победы. В четвертом томе показано, как сложилась ситуация, когда социальные функции, реализуемые книгой, совпадали с идейными установками читателей-патриотов. Данный вывод на основе анализа фактов уже делался специалистами. Другой полностью подобной ситуации психологического слияния читателя и книги в советский период не было⁷.

Во всех разделах коллективной монографии "Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока" книга по преимуществу рассматривается, прежде всего, как инструмент государственной политики, культуры и общественного прогресса, что соответствует реалиям, имевшим место на обширной территории.

В томе подчеркивается, что ускоренное развитие промышленной базы на востоке страны и преобразование сельского хозяйства обусловили динамичное социально-экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока, в том числе в 1950—1960-е гг. Это привело к значительным достижениям в сфере культуры и позволило республикам, краям и областям региона приблизиться к культурному уровню центра страны.

Необходимо сказать о географических границах, в рамках которых рассматривается тематика "Очерков", они несколько иные, чем были в предшествующем томе. Дело в том, что на завершающем этапе Второй мировой войны и вскоре после ее окончания происходит расширение границ Сибири и Дальнего Востока за счет вошедших в состав СССР территорий Тувы (с 1944 г.), южной части Сахалина и Курильских островов (с 1945 г.).

Территориальные границы "Очерков" охватывают большую часть страны, где проживали и проживают десятки миллионов человек (к концу рассмотренного периода здесь насчитывалось около двадцати миллионов жителей) — представителей едва ли не всех народов Российской Федерации. Многие из этих народов имели и имеют свои национальные автономные образования. На сибирских и дальневосточных пространствах уже тогда были сосредоточены крупные промышленные предприятия, использовались и готовились к эксплуатации богатые природные ресурсы, имелось значительное количество земель, пригодных для возделывания сельскохозяйственной продукции.

Как уже отмечалось специалистами, изучение регионального книжного дела обусловлено, прежде всего, комплексным характером книги как особого явления материальной и духовной жизни общества. Региональные книговедческие исследования объективно проистекают и из необходимости изучать данный феномен максимально полно в историческом, географическом, социологическом, литературном и иных аспектах.

Авторы "Очерков" рассматривали проблему в рамках такой научной дисциплины, как история книги, которая, являясь важной отраслью истории культуры, дает возможность изучить конкретные культурные "срезы" в прошлом человечества. В свою очередь, ее составная часть — история книги региона — отражает фундаментальные социально-экономические процессы, происходившие на его территории.

Разработка проблем книжного дела дает возможность не только освещать общую историю книги, но и раскрывать специфические особенности, присущие производству и распространению книжной продукции только в рамках данной территории страны, выявлять закономерности социального бытия региональной книги, способствовать принятию правильных управленческих решений по организации книжного производства, прогнозированию издательской и книгопроводящей сети на местах.

Представленные в "Очерках" материалы позволяют считать, что история региональной книги как объект изучения возникает в рамках исторической